

УДК 330.33.01

JEL: O1; O51

DOI: 10.31857/S2686673023040016

EDN: UQLLZC

Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики

В.Б. Супян

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

Scopus Author ID 6504331071

РИНЦ ID 105433

ORCID: <http://0000-0001-8819-3940>

e-mail: vsupyan@yahoo.com

Резюме. Статья анализирует итоги экономического развития США после двух лет пребывания в Белом доме президента Дж. Байдена. В частности, показаны основные макроэкономические результаты развития страны в 2022 г. и оценены перспективы экономического развития на 2023 г. и ближайшую перспективу. По итогам 2022 г. ВВП США в реальном выражении увеличился на 2,1% и достиг 25,5 трлн долл., экономический рост отражал прежде всего рост потребительских расходов, а также рост экспорта, частных инвестиций, в том числе в производственные фонды.

С другой стороны, в стране обострилась инфляция, которая достигла 10% в середине 2022 г. Во второй половине года рост инфляции начал ослабевать и годовой уровень составил 6,2%. Безработица в 2022 г. сохранялась на беспрецедентно низком уровне в 3,6%.

Последствия государственной политики в постпандемийный период приобрели позитивную направленность. Дефицит федерального бюджета понизился до 5,5% ВВП, благодаря усилиям ФРС инфляция обнаружила устойчивую тенденцию к снижению, в августе 2022 г. был принят закон «О снижении инфляции».

Большинство прогнозов на 2023 г. не предполагают наступления рецессии, хотя темпы роста экономики заметно замедлятся (до 0,8–1,0%). Замедлится инфляция, безработица сохранится на уровне ниже 4%.

Ключевые слова: состояние экономики, экономический рост, инфляция, безработица, занятость, экономическая политика, экономические прогнозы

Для цитирования: Супян В.Б. Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(4): 5-15.

DOI: 10.31857/S2686673023040016

EDN: UQLLZC

The Third Year of J. Biden's Presidency: The State of the Economy

Victor B. Supyan

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

Scopus Author ID 6504331071

РИИД ID 105433

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8819-3940>

(vsupyan@yahoo.com).

Abstract. The article aims to show economic development in the USA after two years of presidency of J. Biden. The author shows major indicators of macroeconomic situation in 2022, gives estimations for 2023 and foreseeable future. Real GDP increased by 2.1% and accounted for 25.5 trln dollars. The economic growth reflected growth of consumer expenditures, growth of exports, of private investments including fixed capital.

On the other side the problem of inflation is exacerbated, the consumer price index increased up to 10% in the middle of the year, reaching the average level of 6.2% in 2022. Since the second part of the year the inflation began to slow down. The level of unemployment remains unprecedentedly low – at 3.6%.

The consequences of government economic policy showed positive direction. The federal budget deficit decreased to 5.5% of GDP, mostly because of measures taken by the Federal Reserve. The inflation seems to have a stable downward trend. In August 2022 the Congress passed a law “Inflation Reduction Act”.

Most forecasts for 2023 don't expect a new recession in 2023, though the GDP growth rates will go down significantly – to 0.8-1.0%. The inflation will go down as well, the unemployment remains on a level less than 4%.

Keywords: state of economy, economic growth, inflation, unemployment, employment, government economic policy, economic forecasts

For citation: Supyan, V.B. The Third Year of J. Biden's Presidency: The State of the Economy. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(4): 5-15.

DOI: 10.31857/S2686673023040016 EDN: UQLLZC

ВВЕДЕНИЕ

Прошла половина срока пребывания президента Дж. Байдена в Белом доме. Период ознаменовался серьёзной нестабильностью и внутри страны, и за её пределами. На промежуточных выборах в Конгресс Демократической партии удалось сохранить большинство в Сенате, но были проиграны выборы в Палату представителей. Развернулись военные действия на Украине, в которые США оказались вовлечены массивными поставками вооружений. Неоднозначными и нестабильными оказались и оба первых года президентства Байдена в экономике – они демонстрировали то уверенный рост, то незначительную рецессию.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ МАКРОПОКАЗАТЕЛИ

По итогам 2022 г. ВВП США в реальном выражении увеличился на 2,1% (по сравнению с 5,9% в 2021 г.) и достиг 25,5 трлн долл. При этом, если первые два квартала показали небольшое падение ВВП – на 1,6% и 0,6% соответственно, то в III и IV кварталах ВВП устойчиво рос – на 3,2% и 2,9% соответственно [1].

Экономический рост 2022 г. отражал прежде всего рост потребительских расходов, а также экспорта, частных инвестиций, в том числе в производственные

фонды. Факторами, влияющими на снижение темпов роста ВВП, были уменьшение расходов на жилищное строительство и снижение федеральных расходов.

Увеличение потребительских расходов было связано прежде всего с ростом затрат на услуги (на товары имело место уменьшение). Среди расходов на услуги значительно увеличились затраты на международный туризм, общественное питание, гостиничные услуги и здравоохранение, то есть те отрасли, которые особенно пострадали в пандемийный период. Одновременно происходило сокращение расходов на питание, покупку автомобилей и запасных частей. Среди товарной группы возросли затраты на рекреационные принадлежности и фармацевтические товары.

Рост расходов на частные инвестиции происходил прежде всего в обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле. Имел место заметный рост капиталовложений в программное обеспечение и оборудование для обработки информации. Сокращались инвестиции в жилищное строительство, прежде всего в строительство многоквартирных семейных домов.

По итогам 2022 г. инфляция (рост потребительских цен) выросла на 6,2%, что значительно больше, чем в 2021 г. (4%). Безработица сохраняется на беспрецедентно низком уровне в 3,6%. Хотя общие масштабы занятости всё ещё на 500 тыс. человек ниже препандемического уровня февраля 2020 г., рост числа новых рабочих мест выглядит весьма впечатляюще. Так, в среднем за квартал в 2022 г. число новых рабочих мест росло на 370 тысяч [2].

Инвестиционная активность бизнеса сократилась с начала пандемии, но она заметно отличалась в различных отраслях. Так, имело место сильное падение инвестиций в строительство деловых центров, оно продолжается и в настоящее время. Уровень капиталовложений в эту отрасль на 20% ниже, чем в прошлом году и признаков восстановления здесь не наблюдается. Это связано с бурным развитием дистанционной торговли и дистанционной работы на дому. Соответственно нет и роста спроса на новые торговые площади и офисы для размещения служащих компаний. Не наблюдается рост инвестиций в новые энергетические мощности. Это связано с их определённым переизбытком на фоне активных инвестиций в предшествующее десятилетие и также как следствие долгосрочного тренда перехода от углеродной энергетике к «зелёной» под влиянием борьбы с негативными последствиями изменений климата.

Быстро растут инвестиции в различное оборудование. Здесь лидируют капиталовложения в транспортное оборудование и в информационные технологии. Это опять-таки связано с ростом спроса на информационное оборудование в условиях расширения масштабов удалённой работы.

Увеличиваются масштабы инвестиций в программное обеспечение и научные исследования. Это также в немалой степени связано с последствиями пандемии коронавируса и расширением дистанционной работы.

Динамика потребительского спроса была обусловлена двумя основными трендами. Первый был вызван сроками исчерпания сбережений, сделанных в

период пандемии. Второй – началом увеличения потребления товаров длительного пользования после восстановления спроса на услуги, резко сократившегося в период пандемии.

По оценке, только в 2020 г., на пике пандемии, домохозяйства увеличили сбережения на 1,6 трлн долл. Очевидно, что уже началось более активное расходование этих сбережений, норма сбережений в 2022 г. упала до 5% (по сравнению с 7% до пандемии). Это, несомненно, мощный фактор роста потребительских расходов, хотя есть основания предполагать, что они ещё не достигли своего препандемийного уровня.

Что касается расходов на товары и услуги, то на потребительские товары длительного пользования они выросли в 2020 г. на 103 млрд долл., а на услуги за этот год сократились на 556 млрд долл. [3]. То есть покупками электроники, спортивного оборудования, велосипедов и прочих аналогичных товаров, домохозяйства заместили расходы на путешествия, посещение ресторанов и покупки других рекреационных услуг. Так, доля расходов на товары длительного пользования в III квартале 2022 г. составила 12,5%, превышая уровень расходов на эти товары в 10,5% в 2019 г. Постепенно эта доля должна снизиться на 20%, чтобы достичь препандемического уровня. Соответственно вырастет и доля расходов на услуги.

Жилищное строительство в целом опережает экономику по темпам роста. Но по мере повышения ключевой ставки ФРС и ускорения инфляции, инвестиции в жилищное строительство сократились. Количество новых многоквартирных домов уменьшилось с 1,7 трлн в I квартале 2022 г. до 1,5 млн домов в III квартале 2022 г. Изменился и вектор динамики цен – с быстрого роста с середины 2021 г. до снижения во второй половине 2022 года. Демографические тенденции свидетельствуют о том, что жилищное строительство не станет ключевым драйвером экономического роста в обозримом будущем. Рост населения сократился до 0,5% в год по сравнению с 1,0% в первое десятилетие 2000-х годов.

Внешнеэкономические факторы носят противоречивый характер. Военные действия на Украине негативно влияют на американский экспорт в Европу, который составляет до 15% всего экспорта США. В этом же направлении действует и укрепляющийся доллар.

В целом внешняя торговля развивается благоприятно. Экспорт всё ещё находится ниже препандемического уровня, хотя наблюдается его рост. Импорт уже превысил уровень 2019 г. В среднесрочной перспективе есть предпосылки для дальнейшего роста американского экспорта по мере преодоления мировой экономической последствий пандемии.

На внешнюю торговлю США может оказать влияние отмечаемая многими аналитиками тенденция к деглобализации. Действительно, если доля экспорта в мировом ВВП с 1970 г. по 2012 г. выросла с 13% до 34%, то в дальнейшем наблюдается тенденция сокращения доли экспорта в ВВП (до 26% в 2020 г.). Этот тренд усилила пандемия ковид-19, когда медицинские ограничения стали нарушать логистические цепочки поставок по всему миру.

Ситуацию в мировой внешней торговле серьёзно обострила торговая война между США и Китаем, когда обе страны резко увеличили внешнеторговые тарифы на ввозимые товары. Достигнутое в 2021 г. промежуточное торговое соглашение не привело к разрешению взаимных противоречий.

На фоне пандемии каронавируса как правительства, так и отдельные компании стали искать более надёжные варианты отраслевой и межотраслевой кооперации, более надёжные пути взаимных поставок комплектующих, запасных частей и готовых товаров. США, которые ещё до пандемии начали искать альтернативные варианты производственной кооперации с целью снижения зависимости от Китая, ещё более активизировали деятельность в этом направлении под влиянием пандемии. Стали набирать силу идеи «решоринга» (возвращение компаний на свою территорию) и «реинжиниринга» (пересмотр цепочек поставок), несмотря на то что эти подходы могут заметно повысить издержки производства. Если раньше низкие цены товаров из Китая были сдерживающим фактором инфляции, то в настоящее время стремление избежать зависимости от Китая будет всё больше влиять на рост цен в США. Представляется, что в сложившейся ситуации доминирующим станет поиск баланса между надёжностью кооперационных связей и логистических цепочек и, безусловно, остающимся приоритетом к снижению издержек производства.

В 2022 г. претерпели заметные изменения рынки рабочей силы. Ещё недавно уровень занятости был на миллионы человек ниже препандемического уровня и были большие сомнения по поводу возвращения многих работников в свои компании. Сейчас речь идёт о нехватке рабочей силы. В марте 2022 г. число новых рабочих мест превысило на 57% препандемический уровень и составило почти 12 млн. При этом спрос на рабочую силу значительно опережает её предложение. Именно поэтому, даже в первые два квартала 2022 г., когда формально было зафиксировано небольшое падение ВВП, было трудно говорить о рецессии при безработице в 3,5% и нехватке работников во многих отраслях. Ожидается, что и в 2023 году уровень безработицы не превысит 3,9%.

Вместе с тем, хотя занятость в стране полностью восстановилась по сравнению с препандемическим уровнем, экономическая активность трудоспособного населения в конце 2022 г. оставалась ниже препандемийного показателя на 1,2 процентного пункта (62,3% в 2022 г.) [4]. Это означает, что 3,4 млн человек вышло из состава рабочей силы, то есть не работают и прекратили поиски работы. Таким образом, в ситуации, когда численность рабочей силы не растёт, спрос на неё увеличивается, будут расширяться различные нетрадиционные формы занятости (дистанционная, временная, контрактная и т.д.). Ожидается, что рост числа рабочих мест в 2023 г. сократится до среднего уровня в 100 тыс. в месяц.

Состояние финансовых рынков претерпело большие изменения после пандемии. В течение более 10 лет до неё процентные ставки были низкими, а инфляция не превышала 2% в год. После пандемии инфляция резко возросла до

10% в 2022 г., что потребовало четыре повышения ключевой ставки ФРС на 75 базисных пунктов в каждом случае.

Нынешняя жёсткая политика ФРС напоминает антиинфляционные меры, принятые регулятором в период 1979–1982 гг., когда номинальная ставка поднималась выше 19%. Сейчас инфляционные ожидания не столь тревожные и есть основания полагать, что уровень ключевой ставки в 5,3% станет серьёзным ограничителем возросшей инфляции. В то же время прогнозы предполагают, что такая высокая ключевая ставка сохранится на ближайшее пятилетие.

С середины 2022 г. рост цен начал обнаруживать тенденцию к снижению. Среднегодовой уровень инфляции оставался очень высоким – 8,1% по сравнению с 4,7% в 2021 г. и 1,2% в 2020 г. Причины столь стремительного роста цен в 2021 г. и особенно в 2022 г. связаны в значительной степени с огромными государственными расходами в 2020 и 2021 гг., направленными на помощь населению и бизнесу во время пандемии. Инфляция была усугублена нарушением логистических и производственных цепочек во время кризиса 2020 г., нехваткой запасных частей и многих товаров, ростом транспортных издержек, закрытием многих учреждений рекреационной сферы, отелей, кафе и ресторанов.

По мере выхода из пандемии и преодоления многих из этих проблем наблюдается снижение роста цен на многие товары и услуги. Ожидается, что в 2023 г. индекс потребительских цен вырастет на 5,1%, а в 2024 г. – на 2,8%. Тем не менее в настоящее время не вполне ясно, приняло ли снижение инфляции достаточно устойчивый характер, чтобы смягчать монетарную политику. Большинство экспертов по-прежнему считают современную инфляцию «транзиторной», то есть носящей временный характер, вызванной отмеченными выше факторами, по мере исчерпания которых она существенно понизится.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЛИЖАЙШИЕ ПРОГНОЗЫ

Последствия государственной политики в постпандемийный период приобрели позитивную направленность. Дефицит федерального бюджета от двузначных величин 2020 и 2021 гг. вернулся на докризисный уровень в 4-5% ВВП. Это сыграло роль в ослаблении совокупного спроса, прежде всего за счёт уменьшения масштабов трансфертных выплат населению, которые вернулись к препандемическому периоду.

Принятый в 2022 г. закон «О снижении инфляции» оказал на неё лишь незначительное влияние. Реальный эффект от принятия этого закона почувствуется только годы спустя, когда будут реализованы его статьи, касающиеся энергетики и климата. Налоговые статьи, будучи весьма чувствительны для отдельных налогоплательщиков, вряд ли повлияют на общий сбор налогов или на инвестиции. Бюджетное управление Конгресса (БУК) прогнозирует, что сокращение дефицита федерального бюджета под влиянием налоговых поправок не превысит 90 млрд долл. в ближайшие 10 лет. С учётом того, что в 2023 г. размеры

расходов федерального бюджета составят 7 трлн долл., величина прироста дефицита в 9 млрд в год вряд ли имеет большое значение.

Закон об инвестициях в инфраструктуру приведёт к росту государственных расходов в течение ближайших 10 лет. Но в годовом выражении маловероятно, что этот рост повлечёт значительное увеличение бюджетного дефицита. По прогнозу Бюджетного управления Конгресса, в 2026 г., когда инфраструктурные расходы в соответствии с принятым законом должны достичь максимума, прирост дефицита федерального бюджета составит всего 61 млрд долл., что составит только 0,2% прогнозируемого ВВП [3]. При этом инфраструктурные проекты должны иметь мощный стимулирующий эффект для всей экономики страны, в том числе и для привлечения частного капитала.

Нынешняя ситуация, когда Сенат находится под контролем Демократической партии, а Палата представителей – Республиканской, таит в себе некоторые риски в плане проведения экономической политики. Во-первых, затрудняется достижение договорённости между ветвями власти и партиями в Конгрессе по поводу размеров государственных расходов, что потенциально может привести к очередному «шатдауну», то есть остановке платежей государства по своим обязательствам. Во-вторых, это может вести к последующему увеличению потолка государственного долга и росту нестабильности на финансовых рынках.

Пока опросы свидетельствуют, что у инвесторов нет обеспокоенности по поводу государственного долга США. Ожидаемый дефицит бюджета в 1,6 трлн долл. в 2027 г. не даёт поводов для беспокойства о возможном бесконтрольном росте государственного долга. Но проблемы могут возникнуть, если правительство не найдет способов для постепенного и устойчивого снижения дефицита.

Следует отметить, что 2022 г. был весьма необычным для монетарной политики США последних десятилетий. Поскольку наблюдался беспрецедентный всплеск инфляции, ФРС 8 раз в течение года увеличивала ключевую ставку, доведя её до уровня 4,5–4,75%, что привело к резкому сокращению стоимости акций и облигаций, к обесценению счетов пенсионеров, к росту стоимости ипотечных кредитов, к падению спроса на новые жилые дома. Однако, несмотря на все эти отрицательные последствия, ФРС считало такую политику необходимой для обуздания инфляции.

Ещё одно важное направление государственной экономической политики касается проблем климата. Принятый в августе 2022 г. закон «О снижении инфляции», стал наиболее важным законодательным актом по борьбе с последствиями изменений климата. Этот закон предполагает ассигнования в размере 386 млрд долл. на решение проблем климата и энергетики, в том числе 271 млрд на налоговые кредиты и стимулы в области чистой энергетики, 40 млрд на сокращение выбросов в атмосферу и финансирование энергетических и инфраструктурных проектов, 35 млрд на консервацию и развитие сельских регионов, 27 млрд долл. на создание фонда, призванного финансировать снижение вредных выбросов и на «зелёную» электрификацию [5].

Существует несколько сценариев развития экономики США в 2023 г. Один прогноз представлен консалтинговой компанией «Делойт». По базовому сценарию (вероятность его 55%), темпы роста экономики замедлятся до 0,9%, однако её рецессия не наступит. На состоянии экономики будут влиять такие факторы, как жёсткая монетарная политика (20 февраля 2023 г. ФРС подняла ключевую ставку до 4,5–4,75%), медленный экономический рост в Европе и Китае, высокие цены на энергоресурсы и дорогой доллар. Вместе с тем домохозяйства продолжают увеличивать свои отложенные ранее из-за пандемии расходы на развлечения и путешествия. Будут расти и инвестиции, прежде всего в информационное оборудование и программное обеспечение. Инвестиции в бизнес-строительство останутся слабыми, вследствие перенакопления на рынке офисных зданий и торговых центров. Резкое падение инвестиций ожидается также в жилищном строительстве. Инфляция сократится до уровня 2% к концу 2023 г., поскольку спрос на товары понизится, а бизнес решит основные логистические проблемы (табл. 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели по базовому сценарию

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (%)	2,3	-2,8	5,9	2,0	0,9	1,6	1,5
Инфляция (%)	1,8	1,2	4,7	8,1	5,1	2,8	1,7
Безработица (%)	3,7	8,1	5,4	3,6	3,9	4,0	3,9
Располагаемые доходы, темпы прироста (%)	3,5	6,2	1,9	-6,2	1,7	2,1	2,6
Жилищное строительство, новые дома (тыс. шт.)	1291	1395	1605	1576	1422	1492	1497
Внешняя торговля, торговый баланс (млрд долл.)	-857	-905	-1082	-1218	-1405	-1495	-1522
Дефицит федерального бюджета (% ВВП)	-4,5	-12,4	-13,6	-5,5	-4,7	-4,9	-5,4

Daniel Bachman. United States Economic Forecast, 20 December 2022.

<http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/>

По сценарию 1970-х годов (вероятность 10%) предполагается рост инфляции. ФРС, опасаясь рецессии, будет сдерживать инфляцию, которая, тем не менее, возрастёт до 6%. При этом достаточно жёсткая монетарная политика сократит рост экономики, а безработица несколько возрастёт (табл. 2). И, наконец, третий сценарий, вероятность которого 35%, предполагает рецессию в 2023 г. Её наступление связывают с проводимой ФРС жёсткой монетарной политикой, что приведёт к резкому удорожанию кредитов и снижению экономической активности. Хотя па-

дение ВВП будет и меньше, чем в 2008 г., оно составит к концу 2023 г. 2,0%. Безработица возрастет до 5%. Восстановление экономики начнется в 2024 г. (табл. 3).

Таблица 2

Макроэкономические показатели по сценарию 1970-х годов

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (%)	2,3	-2,8	5,9	2,0	0,8	1,0	1,4
Инфляция (%)	1,8	1,2	4,7	8,2	7,8	6,5	5,3
Безработица (%)	3,7	8,1	5,4	3,6	4,0	4,3	4,1
Располагаемые доходы, темпы прироста (%)	3,5	6,2	1,9	-6,1	2,4	1,9	2,1
Жилищное строительство, новые дома (тыс. шт.)	1291	1395	1605	1577	1444	1509	1497
Внешняя торговля, торговый баланс (млрд. долл.)	-857	-905	-1082	-1219	-1447	-1527	-1520
Дефицит федерального бюджета (% к ВВП)	-4,5	-12,4	-13,6	-5,5	-4,6	-4,6	-5,2

Daniel Bachman. United States Economic Forecast, 20 December 2022.

<http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/>

Таблица 3

Макроэкономические показатели по сценарию 1970-х годов

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (%)	2,3	-2,8	5,9	1,9	1,0	2,9	3,2
Инфляция (%)	1,8	1,2	4,7	8,2	4,1	3,1	2,7
Безработица (%)	3,7	8,1	5,4	3,6	5,0	4,7	3,7
Располагаемые доходы, темпы прироста (%)	3,5	6,2	1,9	-6,2	2,6	1,9	2,9
Жилищное строительство, новые дома (тыс. шт.)	1291	1395	1605	1570	1350	1411	1499
Внешняя торговля, торговый баланс (млрд долл.)	-857	-905	-1082	-1213	-1269	-1312	-1437
Дефицит федерального бюджета (% ВВП)	-4,5	-12,4	-13,6	-5,5	-5,3	-5,6	-5,3

Daniel Bachman. United States Economic Forecast, 20 December 2022.

<http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/>

Более сложным и многовариантным, но в целом близким по значениям к приведённым выше сценариям выглядит прогноз такой авторитетной организации, как Бюджетное управление Конгресса США. Так, эксперты БУК полагают, что темпы роста ВВП в 2023 г. будут 2,2–4,7%, а в 2024 г. – 1,3–4,2%. Уровень безработицы при этом в 2023 г. составит от 3,8 до 6,4%, а в 2024 г. – от 3,2 до 6,4%.

Что касается инфляции, то, как ожидается, она снизится в 2023 г. до 2,4–5,6%, а в 2024 г. – 1,7–4,8%. Как видим, БУК допускает существенно больший элемент неопределённости в прогнозах относительно уровня основных макроэкономических показателей, исходя из различных сценариев развития событий в экономике [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный анализ позволил выявить современное состояние и особенности развития экономики США в 2023 г. и подвести итоги экономической динамики в первые два года президентства Дж. Байдена. Экономика, сталкиваясь с противоречивыми тенденциями в своём развитии, в целом сохраняет потенциал для роста, о чём свидетельствуют прогнозы на ближайшие годы. Основные усилия государственной экономической политики в краткосрочном плане сконцентрированы на обуздании инфляции, которая обнаруживает некоторую тенденцию к снижению. При этом, конечно, необходимо не допустить постепенного сползания в рецессию, о возможности которой говорят некоторые прогнозы. Долгосрочные экономические приоритеты администрации Дж. Байдена включают инфраструктурные проекты и обширную энергетическую и климатическую повестку.

ИСТОЧНИКИ

1. Bureau of Economic Analyses. News Release. Gross Domestic Product, Forth Quarter and Year, 2022 (Advance Estimate). January 26, 2023. Available at: <https://www.bea.gov/news/2023/gross-domestic-product-forth-quarter-and-year-2022-advance-estimate> (accessed 11.01.2023).

2. Bruce Yandle. The Economic Situation. September 2, 2022. Available at: <http://www.merkatus.org/publications/regulation/economic-situation-september-2022> (accessed 15.12.2022).

3. Daniel Bachman. United States Economic Forecast. *Brookings*. 20 December 2022. Available at: <http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/> (accessed 16.12.2022).

4. U.S. Department of the Treasury. Economy Statement by Benjamin Harris, Assistant Secretary for Economic Policy, for the Treasury Borrowing Advisory Committee. October 31, 2022. Available at: <http://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1062> (accessed 20.12.2022).

5. Wendy Edelberg, Richard G. Frank, Aaron Klein, Sanjay Patneik, David Vessel. Key Economic Policy Developments in 2022 and what to expect in 2023. *Brookings*.

December 2022. Available at: <http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/> (accessed 15.01.2023).

6. CBO's Current View of the Economy in 2023 and 2024 and Budgetary Implications. November 2022. Available at: <https://www.CBO.gov/system/files/2022-11/58757-Economy-pdf> (accessed 17.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУПЯН Виктор Борисович, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Victor B. SUPYAN, Corresponding Member of RAS, Academic Director of Economic Studies of ISKRAN. Chief Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny Pereulok, 121069, Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 7.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 19.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 21.02.2023.